

М. А. Докучаева

Консолидирующая роль Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии в судьбе ингерманландских финнов в XX–XXI веках

Докучаева Мария Алексеевна, Российский этнографический музей (С.-Петербург), отдел этнографии народов Северо-Запада России и Прибалтики, научный сотрудник; mariafoxer@mail.ru

В данном докладе рассматривается роль Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии в сохранении историко-культурных традиций и этнической идентичности современных ингерманландских финнов. Церковь ведет активную деятельность по просвещению своей паствы, опираясь на авторитет пасторов и используя средства массовой информации.

Ключевые слова: ингерманландские финны, Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии, лютеранская вера, этническая идентичность.

Ингерманландские финны – это особая этнолокальная группа, сформировавшаяся в XVII в. в результате русско-шведских войн после переселения на территорию Ижорской земли (Ингерманландии) финских крестьян из областей Восточной Финляндии. Основными показателями этнокультурной специфики ингерманландских финнов, отличающими их от других финно-угорских народов Северо-Запада, являются язык (юго-восточный диалект финского языка) и лютеранское вероисповедание, которое получило распространение на территории современной Ленинградской обл. в XVII в., когда эти земли вошли в состав Шведского королевства и получили название Ингерманландии, или Ингрии.

Все исследователи сходятся на том, что активная культурно-просветительская деятельность, начатая Лютеранской церковью в XIX столетии среди финского населения Санкт-Петербургской губ., способствовала пробуждению культурной жизни финских общин и укреплению их национального самосознания¹. XX в. изменил всё. В результате антицерковных мер советского правительства многие храмы местной финской лютеранской церкви были закрыты. Количество пасторов сократилось: одни были арестованы, другие уехали

в Финляндию. В конце 1930-х гг. лютеранская церковь в Ленинградской обл. перестала существовать в качестве официальной структуры.

В условиях массовых репрессий по отношению к финскому населению Ленинградской обл. в предвоенные десятилетия именно лютеранская вера продолжала объединять людей. Сохранившиеся сельские и городские общины по-прежнему вели религиозную жизнь нелегально. Верующие собирались на кладбищах и в частных домах у тех, кому удалось сохранить Библии и сборники песен на финском языке. Они слушали по радио трансляции богослужений из Финляндии; читали и разъясняли тексты Священного Писания, пели псалмы². Для детей устраивались своего рода воскресные школы. Лемби Адамовна Пункка (1928 г.р.), родом из д. Виркино Кобринского прихода, вспоминала: «С таким удовольствием мы ходили, мы пели, и нам давали задание, мы как в школу ходили – воскресная школа называлась»³. Основной костяк этих неофициальных религиозных общин составляли женщины.

Полевые исследования, проводимые автором в Гатчинском и Ломоносовском р-нах Ленинградской обл. в 2011–2015 гг. показали, что в мировоззрении финнов, рожденных в 1940–1970-е гг., имеет место конфессиональный синкретизм. К такому же выводу приходят и другие исследователи⁴. Во многом это связано с политикой Советского Союза, запрещавшей религиозное воспитание молодёжи. В силу этого, а также из-за отсутствия действующих лютеранских церквей многие дети не были крещены, не проходили обряда конфирмации. Размыванию лютеранских традиций способствовало и заключение межконфессиональных браков. В отсутствие «своей церкви» многие верующие финны посещали православную. На вопрос: «Вы лютеране или православные?», – некоторые опрошенные отвечали: «Да, наверное, и те, и те»⁵.

Только с 1970-х гг. лютеранские общины финнов-ингерманландцев начали вновь возрождаться, сначала в Нарве, потом в Петрозаводске. А в 1977 г. самостоятельная финская община была зарегистрирована в г. Пушкин Ленинградской обл. С этого события началось возрождение самостоятельной Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии, официально зарегистрированной в 1993 г. Её члены говорили только на финском языке, что первоначально существенно ограничивало количество прихожан⁶, так как многие уже не владели родным языком в должной мере.

Для ингерманландских финнов сегодня, как и много лет назад, приход является центром общественной жизни, а пастор – одним из наиболее авторитетных людей общины. Полевые исследования показали, что даже спустя многие годы, финны Ленинградской обл., рождённые в начале XX в., сохранили теплые воспоминания

о своих пасторах. Так, Виктор Абрамович Райкерус (1923 г.р.) из д. Разбегаево Ломоносовского р-на (приход Хиетамяки) вспоминает: «Пастор для всех финнов был самый знакомый человек, у нас пастором Лауриккала был. Он из Финляндии, много лет тут работал, а потом ему пришлось уехать обратно, выслали его. Где-то это было в 1938 году...»⁷ Пастора Селима Ялмара Лауриккала (1882–1957) вспоминали и другие информанты. Он был видным церковным деятелем Евангелическо-лютеранской церкви, с 1910 г. являлся настоятелем многих приходов Ингерманландии, в 1924 г. возглавил Ингерманландский Высший Церковный Совет. Его считали «духовным отцом ингерманландских финнов»⁸, те информанты, для которых он был духовным наставником, до сих пор хранят его фотографии. Необходимо отметить, что молодые священники из Великого княжества Финляндии охотно поступали на службу в Петербургскую губ., так как труд их оплачивался здесь в несколько раз выше, чем на родине.

Пользуясь сохранившимся авторитетом у местного населения, современные пасторы Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии занимают активную позицию в области просвещения. Более того, они влияют на формирование самосознания ингерманландских финнов как части, прежде всего, финской общности, так и единого финно-угорского мира. Духовным лидером ингерманландских финнов в конце XX в. стал молодой священнослужитель Арво Сурво (1954 г.р.). Его семья жила в Гатчине в пос. Кикерино. С юных лет он интересовался богословием. Получив теологическое образование в Эстонии, он в 1989 г. стал первым настоятелем Пушкинского Евангелическо-лютеранского прихода. Вместе с группой активистов он начал возрождать Губаницкий лютеранский приход, совершая первоначально литургическую деятельность, таинство крещения, конфирмацию и др. обрядовые чины на местах разоренных церквей. Будучи современным пастором, Арво Сурво использует в своей катехизаторской деятельности авторские духовные песни на финском и русском языках и исполняет их под аккомпанемент финского народного инструмента кантеле⁹. Сейчас он живет в Финляндии, но часто приезжает в Россию. На его богослужениях всегда собирается много народа.

Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии активно поддержала начавшийся в постсоветский период процесс этнического возрождения ингерманландских финнов, сопровождаемый национальным конструированием и фольклоризацией их традиционной культуры. Для удовлетворения интеллектуальных и культурных потребностей членов своих общин церковь сотрудничает с национально-культурным обществом ингерманландских финнов «Inkerin Liitto»

(«Ингерманландский Союз»), созданным в 1988 г. и действующим как на территории Санкт-Петербурга, так и Ленинградской обл. Тесное взаимодействие их деятельности проходит по следующим направлениям: организация крупных праздников, несущих в себе этнокультурную специфику (Юханнус, Рождество), поддержание творчества фольклорных коллективов, языковые курсы и работа с детьми¹⁰. В рамках культурного обмена проводятся различные просветительские мероприятия с членами финских лютеранских общин, приезжающих из Финляндии: совместные мастер-классы, лекции по традиционной культуре и истории.

Сегодня вновь восстановлена традиция издания финноязычной церковной прессы. Четыре раза в год выходит журнал «Inkerin kirkko» («Церковь Ингрии»). Он издается на финском и русском языках, но версия на финском выходит большим тиражом. Помимо церковных новостей, в журнале печатаются статьи, посвящённые истории Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии, воспоминания прихожан. Главным редактором журнала является действующий епископ церкви Ингрии Арри Кугаппи.

В современном мире многие церкви распространяют веру посредством радио эфира. Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии не является исключением, размещая свои радиопередачи на межконфессиональных радиостанциях: «Семейное радио» (1035 кГц), «Трансмировое радио» (1323 кГц), «Радио Теос» (1089 АМ) и «Радио Мария» (1053 кГц). Авторы рассказывают как об общехристианских новостях, так и о приходских событиях церкви.

Следуя последним тенденциям, для привлечения новой аудитории церковь активно использует Интернет-пространство. Помимо официального сайта Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии, существует ее страница «Vkontakte», созданы аккаунты на «Faceebok» в «Twitter» и «Instagram», ведётся и свой канал на «YouTube»¹¹.

Подводя итог, хочется сказать, что современная Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии активно развивается и охотно открывает свои двери новым членам. Служители церкви занимаются миссионерством среди финно-угорских народов России (мокшан, эрзян, коми, карелов, удмуртов и марийцев). Их деятельность направлена не только на возрождение лютеранской веры, но и на сохранение и транслирование знаний об истории и культуре ингерманландских финнов и консолидацию сокращающейся этнической группы. Результатом её деятельности стало открытие приходов в Москве, Нижнем Новгороде, Саратове, Саранске, Йошкар-Оле, Омске, Иркутске, Новосибирске, а также в других регионах, куда были депортированы ингерманландские финны в первой половине XX в.

¹ Заднепровская А. Ю. Об этнической культуре ингерманландских финнов//Проблемы этнической истории и межэтнических контактов прибалтийско-финских народов. Памяти Д. В. Бубриха: Сб. науч. тр. / Отв. ред. О. М. Фишман. СПб., 1994. С. 55–63; Клементьев Е. И., Шлыгина Н. В. Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии//Прибалтийско-финские народы России. М., 2003. С. 514–521; Каранов Д. П. Роль интеллигенции в этнокультурном развитии ингерманландских финнов и особенности ее формирования//Интеллигенция и мир. 2014. № 3. С. 42–55; Конфессиональная история Ленинградской области//Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области / О. М. Фишман (науч. ред.), М. Л. Засецкая, Г. А. Исаченко, Л. В. Королькова, О. А. Красникова, А. И. Терюков и др. СПб., 2017. С. 523–545; Курило О. В. Очерк по истории лютеран в России (XVI–XX вв.). М., 1996. С. 183; Суни Л. В. Ингерманландские финны: Исторический очерк//Финны в России: история, культура, судьбы: Сб. науч. ст. / Отв. ред Э. С. Киуру. Петрозаводск, 1998. С. 4–15; Чистяков А. Ю. Лютеранская церковь и формирование этнической культуры ингерманландских финнов в XIX–XX вв.//Вестник Санкт-Петербургского университета. 2004. № 3–4. С. 109–119; Zadneprovskaya A. The destiny of Ingrian-Finns and their traditional culture in their native land // *Ingrians and Neighbours*. Helsinki, 1999. S.85–97.

² Архив РЭМ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 213. Л. 22–25.

³ Архив РЭМ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 235. Л. 9–10.

⁴ Крылов П. В. Религиозность ингерманландско-финского населения Ленинградской области в 1990–2000-е гг.//Этноконфессиональная карта Ленинградской области и сопредельных территорий – 2: Сб. ст. / Сост. и науч. ред. С. Б. Коренева, О. М. Фишман. СПб.: Европейский Дом, 2009. С. 245–250; Резниченко А. Я. Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии в России: история и современность//Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2011. № 3–4. С. 238; Русанова Н. Н. Лютеранские приходы Ломоносовского р-на Ленобласти в прошлом и настоящем//Историко-культурный ландшафт Северо-Запада – 2: Пятые Шёгреневские чтения – 2: Сб. ст. / Сост. и науч. ред. С. Б. Коренева, О. М. Фишман. СПб.: Европейский Дом, 2012. С. 276–290; Кокко В. А. Ингерманландские финны: народ живущий в диаспоре//Историко-культурный ландшафт Северо-Запада: Четвёртые Шёгреневские чтения: Сб. ст. / Сост. и науч. ред. С. Б. Коренева, О. М. Фишман. СПб.: Европейский Дом, 2011. С. 129–133.

⁵ Архив РЭМ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 236. Л. 63.

⁶ Путь веры длиною в столетия. Церковь Ингрии: 400 лет истории, 40 лет без храмов, 4 вехи возрождения / Отв. ред. А. М. Кугаппи. СПб.: Евангелическо-лютеранская Церковь Ингрии (Санкт-Петербург), 2012. С. 139.

⁷ Архив РЭМ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 213. Л. 26.

⁸ Путь веры длиною в столетия. С. 186.

⁹ A. Survo. Inkerin kirkko jalossa ja ialoissa!//Этноконфессиональная карта Ленинградской области и сопредельных территорий – 2: Сб. ст. / Сост. и науч. ред. С. Б. Коренева, О. М. Фишман. СПб.: Европейский Дом, 2009. С. 173–184.

¹⁰ Кокко В. А. Ингерманландские финны: народ живущий в диаспоре//Историко-культурный ландшафт Северо-Запада. Четвёртые Шёгре-

новские чтения. Сб. ст. / Сост. и науч. ред. С.Б. Коренева, О.М. Фишман.
СПб.: Европейский Дом, 2011. С. 129–133.

¹¹ URL: <http://elci.ru/struktura/> (дата обращения: 24.08.2020).

UDC 39; 303.423

M. A. Dokuchaeva

Consolidating Role of the Evangelical Lutheran Church of Ingria in the Fate of the Ingermanland Finns in the XXth–XXIth Centuries

Dokuchaeva Mariia Alekseevna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Ethnography of the Peoples of North-West Russia and the Baltic Region, research assistant, mariafoxer@mail.ru

The report examines the role of the Evangelical Lutheran Church of Ingria in preserving the culture, historical tradition and ethnic identity of the modern Ingermanland Finns. The Church is active in enlightening its flock, relying on the authority of its pastors and using the media actively.

Key words: the Ingermanland Finns, Evangelical Lutheran Church of Ingria, Lutheran faith, ethnic identity.